

У тюрьмы девичее лицо...

Почему женщины дореволюционной России охотно шли работать в тюремное ведомство

Правила и условия службы

В позднеимперской России тюремное ведомство было одним из немногих институтов, где женщина могла попробовать себя в роли государственной служащей. Согласно закону 15 июня 1887 г., состав администрации и стражи включал в себя помощниц начальников тюрем, смотрительниц женских отделений, а также старших и младших надзирательниц¹. Попасть в число тюремщиц из надзора могли «лица всякого звания, но преимущественно грамотные»².

Те, кто вступал в эти должности впервые или возвращался из отставки, приводились к присяге на верность службе по обрядам своего вероисповедания. Кроме того, женщины давали письменное обязательство нести службу честно. За служебные проступки надзирательницу могли подвергнуть замечанию, выговору, наряду вне очереди, денежному штрафу или увольнению, а в случае совершения более серьезного проступка, предать суду³.

Со временем стражниц практически уравняли с мужчинами в правах и обязанностях. В частности, в 1892 г. они получили самостоятельные пенсионные льготы, которые распространялись не только на саму работницу, но также на ее несовершеннолетних детей, если они, потеряв отца и мать, становились круглыми сиротами⁴. Между тем некоторые привилегии у мужчин все-таки оставались. Например, в отличие от своих сослуживцев, защитить себя во время тюремных беспорядков при помощи оружия женщина не могла, поскольку закон не позволял его ношение⁵.

Подготовка

В конце XIX столетия в правительстве вплотную занялись вопросом профессиональной выучки тюремщиц. В 1898 г. на средства Московского дамского благотворительно-тюремного комитета была создана первая в России школа тюремных надзирательниц⁶. Изначально ученицами могли стать грамотные девицы и одинокие вдовы христианского вероисповедания в возрасте от 25 до 40 лет⁷. Позже возраст кандидаток понизили до 21–35 лет, аргументируя тем, что «молодые легче приспособляются к порядкам, энергичнее занимаются, больше проявляют интереса к знанию, а с

° 1
Министр юстиции
И.Г. Щегловитов
(1861-1918).

° 2
Правила службы
в тюремной страже.
1896 г.

практической стороны имеют больше шансов дослужиться до получения пенсии»⁸.

Годовой курс обучения включал в себя две части – теоретическую подготовку и практические занятия. В течение первых шести месяцев будущие надзирательницы изучали Закон Божий, русский язык, арифметику, историю, географию, правоведение и тюремоведение, а также основы медицины. Значительное внимание уделялось литературным произведениям, где рассматривались обстоятельства нравственного падения героев или, напротив, их духовного возрождения. Ученицы читали «Обломова» И.А. Гончарова, «Записки из мертвого дома» и «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. После этого сдавали экзамены и проходили практику в местах заключения Москвы. По окончании последнего этапа выпускницы получали свидетельство вместе со специальным жетоном, а устроители школы оказывали им содействие в поиске работы⁹.

Эффективность учебного заведения на правительственном уровне оценили в 1908 г. Как отмечал министр юстиции И.Г. Щегловитов, за десять лет существования школы удалось обучить шестьдесят восемь женщин, «доказавших своей самоотверженностью и плодотворным трудом, что средства на их подготовку не были потрачены даром»¹⁰.

Социальный состав выпускниц поражал своей пестротой. К примеру, шестой выпуск надзирательниц, пришедшийся на 1906 г., представили Т.И. Барановская (дочь дворянин), П.М. Букарева (дочь коллежского асессора), А.М. Михайлова (крестьянка), Е.Л. Кузьмина (дочь мещанина), Е.Ф. Никольская (дочь диакона), Е.С. Орлова (крестьянка), М.С. Скворцова (дочь псаломщика), а также О.Г. Соловьева (вдова титуллярного советника). Трое из них вскоре получили назначения в Мо-

四

Его Высокодосточародство

Господину Сенаторскому Марской Ученой Академии.

12
A

Прощение
Вдовы Тарской мюнхенской
Алисы Михайловны Степановой
проживавшей в г. Таре скончавшейся

Чинно чести покорнише просимъ Ваше Высокодосточное
дѣлѣ а сиха да посідаша то что Вамъ нужно младшии
наездниковишии не приидутъ въ дѣла возможніи
принять мене. На вакантии младшии наездникишии
цие во вѣтвистии Вашему Высокодосточности твоему.
Рекомендуяко мояко дать Директору твоему
Александру Александровичу Михайлову. 9го Октября
1913 г. Піара. Алиса Михайлова Степанова.

3

• 3

Прошение А.М. Степановой о принятии ее надзорительницей. ИАОС.

• 4

*Письменное
обязательство
надзирательницы.
ГА РФ.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00268, проект «Юстиция в системе обеспечения безопасности и процессах интеграции периферийных регионов Российской империи (XVIII – начало XX в.)», <https://rsrf.ru/project/23-18-00268/>, реализуемый на базе Тюменского государственного университета.

Osservazioni

1918 года. Состоит 15 град. Р. неизвестен, но есть
записи Чимея. Дорога из города Чимея в Енисей
за Красноярском идет по Енисею. Тропы разго-
рнувшись по берегам реки.

Чтобы остановить наездника на скакунах, а Михаилове, гонки на лошади со скачками разрешены в Калужской губернии, в пределах ее упомянутых наименований без исключениях с концертами, соревнованиями и пр. и т. д., подтверждены всеми членами в Симбирской губернии по требованию.

2) Их мнение подкреплено мнением Бориса Годунова, which опубликовано в журнале Советская педагогика в 1957 году. В статье говорится о том, что в возрасте 15 лет учащиеся должны получать знания, соответствующие их будущему профессии. Для этого необходимо проводить занятия по различным предметам, чтобы учащиеся могли выбрать ту профессию, которая им больше подходит.

3) Документация о всех в предыдущем случае земельных участках должна быть включена в реестровую карту и передаваться в агентство. Сведениями о земельном участке не должны занимать более половины листа, так как это затрудняет работу с документами.

4) Продление существующих земельных земель в Новогородской губернии именем императора Петра Великого, когда сенатом утверждены новые границы волостей и селений в пределах земель, находящихся в ведении императора или его представителей.

Съзидателният етап на изграждането на македонската пресечна линия във вид на Средиземноморски коридор, в която са включени и териториите на Калабрия и Басиликата: градовете Генуа, Сиракуза и Кротон.

6) Революция избрала императора Николая II и его правительство виновными в том, что они подвергли народу голоду и разорили страну. Но это обстоятельство не является первопричиной, поскольку и в прошлом империя неоднократно переживала кризисы и голод, а также и в будущем. Императорская Россия не имеет виновности в том, что она не может предотвратить голод и кризисы.

7) Osagermanenens sinn a osagynst evengame abams u mero-

сковской пересыльной тюрьме, и одна — в женском отделении Санкт-Петербургской тюрьмы¹¹.

К 1911 г. деятельность школы была приостановлена¹². Однако перерыв в подготовке стражниц оказался недолгим. 12 октября 1913 г. в торжественной обстановке была открыта новая школа для кандидаток в тюремные надзирательницы при Московской женской тюрьме¹³. На ее содержание государство решило ежегодно выделять по 3350 руб. Средства шли на оплату труда преподавателей, пособия ученицам, а также на разные канцелярские расходы¹⁴. Субсидию предполагалось отпускать вплоть до 1919 г.¹⁵, однако революционные события 1917 г. внесли серьезные изменения в планы правительства.

Возьмите в надзирательницы

Безусловно, не все женщины оказывались в тюремном ведомстве благодаря специальной школе. Многим потенциальным кандидаткам приходилось самостоятельно искать себе рабочие места. Так, 24-летняя крестьянка Ф.А. Онищенко в прошении о принятии ее на службу в Курганский тюремный замок сообщала, что о вакансии узнала «случайно». Спустя пару недель просительница поступила на желаемую должность надзирательницы и стала получать жалованье в размере 240 руб. в год¹⁶.

Мещанка города Тары А.М. Степанова была вовсе «осведомлена» через народную молву. В октябре 1913 г. она писала начальнику местной тюрьмы: «Я слыхала по слухам, что Вам нужно младшую надзирательницу. Не предвидите ли возможным принять меня на вакансию...». Бродившие по городу толки оказались ложными — тогда этой должности в учреждении не было, и Степанова получила отказ. Однако вскоре Тобольская губернская тюремная инспекция известила руководство Тарской тюрьмы, что в штат планируется введение одной младшей надзирательницы¹⁷.

После этого спрос на должность тюремщицы возрос. Летом 1914 г. в числе претенденток были 58-летняя Т.И. Бандурина (себя она описала как «благонадежную» и «одинокую»), а также бывшая учительница церковно-приходской школы Ф. Магнуская (Тагильцева). Последняя, «не имея средств к жизни по взятии мужа в действующую армию», уверяла руководство «не оставить ее просьбы»¹⁸. Просилась в надзирательницы и М.Н. Митюрина. В апреле 1915 г. крестьянка писала в Тарскую тюрьму, что, «оставшись вдовой с малолетними детьми материально не обеспеченной», она вынуждена была «искать каких-либо занятий». Для семьи М.Н. Митюриной тюремная служба была не в новинку, так как на прошении кто-то оставил запись: «Родственница бывшему надзирателю Яценко»¹⁹.

5

Служебный эталон

Поступая в тюремное ведомство, женщины со знавали степень ответственности и старались хранить честь мундира. Начальство, в свою очередь, всячески поощряло добросовестных сотрудниц. Например, дворянка В.А. Кистерн прослужила в страже Александровской центральной пересыльной тюрьмы более шестнадцати лет, всегда ревностно относилась к исполнению своих обязанностей и не раз получала за это денежные награды²⁰. В 1899 г. управляющий Мальцевской тюрьмы просил руководство Нерчинской каторги повысить оклад надзирательнице А. Андреевой, отличившейся за время службы «полезной деятельностью»²¹. Другая надзирательница того же места заключения, А. Сухарева, в 1907 г. была представлена к серебряной медали «За усердие» на Станиславской ленте²².

А в 1913 г. в Новгороде торжественно чествовали А.А. Ивановскую, которая трудилась надзирательницей уже четверть века. В тюремной церкви по этому поводу был отслужен молебен, после которого от лица высшего и низшего состава юбилиарше преподнесли ценный подарок. С поздравительным словом выступил священник Рождественский, который подчеркнул, что «настоящее празднование 25-летия службы далеко не обычное явление, так как виновницей его является женщина»²³.

6

Тюремные
надзирательницы.
Начало XX в.

° 5

Книга М. Шеффер.
«Среди арестанток».
1907 г.

Продвигаться по карьерной лестнице тюремного ведомства дамам помогало не только собственное усердие, но и покровительство влиятельных лиц. К примеру, княгиня Е.А. Нарышкина лично хлопотала за одну из них перед начальником Главного тюремного управления А.М. Максимовским. Добиваясь назначения своей протеже смотрительницей в Санкт-Петербургской тюрьме, Нарышкина писала: «Могу предложить Вам госпожу Шиффер, за которую я отвечаю. Она лет пять или шесть заведывала нашим сахалинским приютом и результаты, достигнутые ею в отношении детей, прямо поразительны... Сумела поставить новое дело, заслужить уважение начальства и руководить своими подчиненными... Вдова и лишилась своих детей, так что единственная цель ее жизни — работа на пользу нуждающимся. Вместе с тем, она образована, воспитана и знает всякие рукоделия»²⁴.

Наличие талантов и самоотверженности у В.Г. Шиффер, которая стала смотрительницей в 1905 г., красноречиво подтверждал ее формулярный список. Из него следовало, что в 1899 г. она была удостоена звания сестры милосердия Красного Креста. Перед этим ее отправили в Симбирскую губернию, охваченную эпидемией тифа и цинги, для помощи местному населению. За кропотливый труд Шиффер объявили благодарность, а затем пожаловали серебряную медаль «За усердие» на Аннинской ленте. Служебный путь в уголовно-исполнительной системе женщина начала в 1900 г., когда была командирована на Сахалин начальницей приюта для детей ссыльнопатрочных. Спустя три года местное отделение Общества попечения о семьях ссыльнопатрочных выразило ей благодарность «за энергичную и светлую деятельность»²⁵.

Женская солидарность

Между охранницами и узницами нередко завязывались дружеские отношения. Вспоминания политических арестанток содержат немало имен тюремщиц, которые пытались облегчить их существование. Так, революционерки Ф.Н. Радзиловская и Л.П. Орестова, оказавшиеся в стенах Мальцевской тюрьмы, отмечали, что «с некоторыми надзирательницами у нас установилось большее знакомство благодаря тому, что мы с ними чаще сталкивались и в каждодневной жизни видели в них больше обывательниц, чем тюремщиц»²⁶.

Политическая каторжанка А.Я. Пирогова тепло вспоминала литературный вечер в камере Акатуйской тюрьмы в 1912 г. Выступление одной арестантки было настолько пронизано юмором, что даже наблюдавшие через «волчок»²⁷ надзирательницы «умирали со смеху»²⁸.

Любопытен образ санкт-петербургской стражницы с тюремным прозвищем Чепчик.

Заключенная М. Шеффер описывала ее как 60-летнюю брюзгливую аристократку, способную «придраться к каждому слову», но отмечала при этом, что «сердце у нее было не злое, строгие тюремные правила она мало соблюдала и нравившимся ей арестанткам оказывала помощь»²⁹.

Порой сочувствие тюремщиц выходило за рамки закона. Так, в 1908 г. служащая Киевской губернской тюрьмы М.В. Критская была заподозрена в подготовке побега заключенных и сама оказалась под стражей на время судебного расследования³⁰. Надзирательница Московской пересыльной тюрьмы А.И. Себяржкова попала в список неблагонадежных лиц. Как выяснилось по собранным полицейской агентурой сведениям, женщина находилась в близких отношениях с политическими преступницами и тайком передавала им запрещенную корреспонденцию с «воли»³¹.

Широкий общественный резонанс вызвал массовый побег из Московской (Новинской) женской тюрьмы, случившийся в 1909 г. Вместе с тринадцатью политическими арестантками тогда скрылась и надзирательница А.В. Тарасова, сыгравшая важную роль в побеге³². В Департамент полиции попали приметы тюремщицы: «Лет 22–23, … телосложение плотного, брюнетка, лицо круглое чистое, губы бантиком, нос прямой, кончик слегка вздернут; одета в черную юбку, жакет и большую соломенную шляпу; носит пышную прическу»³³. Через некоторое время властям удалось поймать нескольких беглянок, однако саму Тарасову так и не нашли³⁴. Как оказалось, она была переправлена революционерами за границу, где вышла замуж за члена эсеровской боевой организации В.О. Фабриканта и прожила долгую жизнь³⁵.

Розыскной лист Московского Охранного Отделения
с портретами участниц побега из Московской Новинской каторжной тюрьмы, совершенного в ночь на 1 июля 1909 г. (в овалах: П. Иванова и А. Карташова).

° 7

*Розыскной лист
Московского
Охранного отделения.
Надзирательница
А.В. Тарасова (третья
во втором ряду).*

Служба в царской тюрьме была непростой, требовала старания, терпения и выдержки. Однако дамы уверенно шли в тюремное ведомство, не боясь предстоящих трудностей. Временами женская солидарность перевешивала, заставляя стражниц занимать сторону арестанток. Тем не менее женщины сумели доказать, что готовы и могут служить закону наравне с мужчинами.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. Т. 7. № 4593.

² Правила службы тюремных надзирателей и надзирательниц. Саратов, 1896. С. 2.

³ Там же. С. 3–4, 57–58.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 12. № 9206.

⁵ Общая тюремная инструкция. Пг., 1916. С. 37–38.

⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 776. Л. 4.

⁷ Устав школы тюремных надзирательниц при Московском дамском благотворительно-тюремном комитете // Тюремный вестник. 1898. № 6. С. 261.

⁸ Школа тюремных надзирательниц в Москве

(1899–1910 гг.) // Тюремный вестник. 1911. № 8–9. С. 951.

⁹ Московская школа тюремных надзирательниц (по отчету Московского дамского благотворительно-тюремного комитета) // Тюремный вестник. 1902. № 2. С. 91; Школа тюремных надзирательниц в Москве // Тюремный вестник. 1908. № 1. С. 96–97.

¹⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 776. Л. 6.

¹¹ Московская школа тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. 1906. № 4. С. 252–253.

¹² РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 290. Л. 6, 9 об.

¹³ Освящение школы для подготовления кандидаток

на должность тюремных надзирательниц в Москве // Тюремный вестник. 1913. № 12. С. 1891.

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 33. № 39906.

¹⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1916. Отдел 1-й. 2-е полугодие. Пг., 1916. С. 1901–1902.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 29. Оп. 4. Д. 595. Л. 1–4.

¹⁷ Исторический архив Омской области (ИАО). Ф. 388. Оп. 2. Д. 25. Л. 27–27 об., 36.

¹⁸ ИАО. Ф. 388. Оп. 2. Д. 39. Л. 107, 114.

¹⁹ ИАО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 51. Л. 12.

²⁰ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4808. Л. 1, 11–12 об.

²¹ ГА РФ. Ф. 29. Оп. 4. Д. 14. Л. 2.

²² ГА РФ. Ф. 29. Оп. 4. Д. 814. Л. 3.

²³ Чествование тюремных надзирателей за долголетнюю службу в тюремной страже // Тюремный вестник. 1913. № 6–7. С. 999.

²⁴ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4641. Л. 11–12 об.

²⁵ Там же. Л. 1–5.

²⁶ Радзиловская Ф.Н. Орестова Л.П. Мальцевская женская каторга 1907–1911 гг. // На женской каторге (Сборник воспоминаний). М., 1932. С. 46.

²⁷ Глазок в дверях камеры.

²⁸ Пирогова А.Я. На женской каторге // На женской

каторге (Сборник воспоминаний). М., 1932. С. 193.

²⁹ Шеффер М. Среди арестанток (Очерки тюремной жизни). СПб., 1907. С. 64–65.

³⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 205. Д. 5176. Л. 3–4, 6.

³¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 230. Д. 1294. Л. 1–2.

³² Закс Е. Побеги русских революционеров. М., 1925. С. 18.

³³ ГА РФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 709. Л. 37–37 об.

³⁴ Морчадзе И.И. (Коридзе С.). Организация побега тридцати политкаторжанок в 1909 г. // Каторга и ссылка. 1929. № 7. С. 98.

³⁵ Кан Г.С. Наталья Климова. Жизнь и борьба. СПб., 2012. С. 289.